

Сюй Танчэнь вдруг осознал, насколько он медлителен. Было много случаев, когда глаза И Чжэ что-то говорили ему. И эти случаи, несомненно, глубоко запечатлелись в его памяти, его сердце было тронуто, но он так и не выяснил причину, почему эти случаи глубоко запечатлелись в его памяти, а также не попытался выяснить, почему эти глаза могли заставить его собственное сердце взлетать и падать.

Он до сих пор не знал, когда И Чжэ начал испытывать к нему такие глубокие чувства. Всё, что он знал, это то, что в воспоминаниях о прошлом много раз он мог ясно видеть волны в глубине этих глаз.

Теперь, когда он понял, что видит, молодой человек осознал, что это не значит, что его сердце никогда не было затронуто.

Как и в Новый год, когда И Чжэ приехал за ним на велосипеде на вокзал. В глазах других людей он видел внезапно появившегося младшего брата, а в глазах Сюй Танчэня — его собственное я. Ветер был холодным, вокруг шумно. Но в его глазах был тихий мир, в котором находился лишь один человек.

Оказалось, что гордость с оттенком сладости, которую он ощущал тогда, была нежным движением его сердца.

Песня о любви продолжалась, и Сюй Танчэнь с улыбкой сказал И Чжэ:

— Пойдём.

Когда они вышли из KTV, падал снег. Сюй Танчэнь опирался на И Чжэ.

Они регистрировались в отеле, Сюй Танчэнь держал одну руку на талии И Чжэ, прислонившись к нему, чтобы не упасть.

На стойке лежали ручки, приготовленные для гостей. Они были привязаны бечёвкой к держателям. Когда И Чжэ закончил расписываться, Сюй Танчэнь взял ручку и повертел её в руке. Из-за мешающей бечёвки ручка могла прокрутиться только половину круга. Она несколько раз вздрагивала и падала на мраморную столешницу. Ему всё никак не удавалось раскрутить ручку, но он терпеливо пытался. Только когда администратор передал И Чжэ карточку номера, И Чжэ, наконец, взял Сюй Танчэня за руку, чтобы остановить его, и попытался выхватить ручку.

Но Сюй Танчэнь не отпускал её. Он сжимал ручку и смотрел на И Чжэ. Тот терпеливо объяснил ему мягким голосом:

— К ручке привязана верёвка, она не может вращаться.

Боясь, что Сюй Танчэнь не поймёт, он потянул за верёвку, чтобы показать ему. Услышав это, Сюй Танчэнь на некоторое время задумался. Затем, как и прежде, он снова начал крутить ручку, и повторял предыдущие неудачные попытки. И Чжэ ничего не оставалось делать, как подтянуть другой конец веревки и держать её так, чтобы она провисала, что позволило Сюй Танчэню прокрутить ручку на один полный круг.

— Продолжай.

Сюй Танчэнь держал ручку тремя пальцами. Четвёртый палец слегка подпёр её, затем средний палец приложил силу, а указательный ушёл в сторону. Ручка чёрного цвета вращалась по кругу вокруг его большого пальца.

— Хорошо, — сказал И Чжэ. — У тебя получилось.

Реакция Сюй Танчэня была немного заторможенной. Через несколько секунд он, наконец, улыбнулся. И Чжэ улыбнулся в ответ. Теперь он отодвинул ручку и вставил её обратно в держатель.

Когда они уходили, было слышно, как две женщины у стойки регистрации тихонько смеются. Сюй Танчэнь повернул голову, чтобы посмотреть, а затем озадаченно спросил И Чжэ:

— Над чем они смеются?

Глядя на его нахмуренные брови и полузакрытые глаза, И Чжэ поднял руку, чтобы нажать кнопку лифта, и сказал:

— Я не знаю.

Сюй Танчэнь больше не говорил, но, когда дверь лифта с грохотом открылась, он внезапно втиснул свои пальцы между пальцами И Чжэ.

Пальцы переплелись, ошелобив И Чжэ. К тому времени, как он понял, что происходит, Сюй Танчэнь втащил его в лифт.

Лифт двинулся вверх. Парень должен был чувствовать себя тяжелее, чем на самом деле, но, вопреки законам физики, И Чжэ ощущал невесомость, словно под ногами был мягкий пух. Он смотрел, как Сюй Танчэнь тянет его ладонь и подносит её к своей груди.

Сердце старшего товарища гулко билось. И Чжэ считал, что оно не может быть сильнее его собственного.

Лифты в этом отеле были спроектированы так, что в них царил мрачная атмосфера. В

замкнутом пространстве был виден лишь слабый голубой свет.

— Всё быстрее, — очень серьезно сказал Сюй Танчэнь в темноте.

И Чжэ пришлось приложить немало усилий, прежде чем он смог вымолвить хоть что-то.

— Хм?

На шестом этаже свет погас. Лифт прибыл к месту назначения.

И Чжэ ещё не оправился от неожиданного переплетения рук и даже пошёл не в ту сторону, когда искал их номер, потащив за собой по длинному коридору Сюй Танчэня. После долгих поисков они наконец-то нашли свой номер, но, когда включили свет, Сюй Танчэнь с сомнительным выражением сузил глаза на две кровати.

Он прислонился к стене. И Чжэ стоял рядом и наблюдал за ним.

Сюй Танчэнь наклонил голову и спросил:

— Почему здесь две кровати?

И Чжэ не понимал. Их было двое, поэтому, конечно, было две кровати. Пытаясь угадать смысл этих слов, он задался вопросом: может ли быть такое, что Сюй Танчэнь не хочет спать в одной комнате с ним?

Прежде чем он успел придумать ответ, Сюй Танчэнь вдруг притянул его к себе за руку.

— Я задаю тебе вопрос.

Выпивший много Сюй Танчэнь был гораздо более своенравным, чем обычно, гораздо более неразумным и более невежливым.

Но И Чжэ это нравилось.

— Мы будем спать здесь вдвоем, — мягко объяснил он.

— Вдвоем спать... — пробормотал Сюй Танчэнь, повторяя эти слова.

И Чжэ почувствовал, что, когда эти слова прозвучали от него, их стало намного приятнее слушать. Тёплый свет в комнате был неярким. Парень видел, как губы Сюй Танчэня слегка

разошлись, затем медленно сомкнулись. Его ладони внезапно вспотели.

Вероятно, в комнате было слишком тепло.

Он уже собирался сделать шаг назад, чтобы сохранить безопасное расстояние между собой и Сюй Танчэнем, как вдруг его губы приблизились.

От их тепла что-то в мозгу И Чжэ вдруг взорвалось, осколки с силой разлетелись и пронзили его до дрожи во всем теле. Он неуверенно сделал шаг назад, бумажный пакет с карточкой номера в его руке резко изменил форму, но И Чжэ этого не заметил.

Он задыхался. Тем временем на лице виновника неприятностей появилась восхищенная улыбка.

Сюй Танчэнь всё ещё прислонялся к стене. Он спросил:

— Почему ты убегаешь?

И Чжэ не мог ничего ответить. Его челюсть безостановочно сильно дрожала, как будто полностью вышла из-под контроля, и он чувствовал себя неловко. Парень совершенно не понимал, что изменилось в этом мире, какая большая ошибка произошла в этом измерении, как случилась такая ситуация, которую он не смел представить в своих мечтах.

И Чжэ застыл в панике. Сюй Танчэнь продолжал улыбаться до тех пор, пока, стоя спиной к свету, не увидел, что глаза человека перед ним покраснели. В глубине этих глаз что-то слабо мерцало.

И Чжэ больше не смотрел на него. Он опустил голову.

— И Чжэ, — низким голосом позвал старший. Но, похоже, впервые за всё время он не получил никакого ответа.

Его взгляд опустился вниз и наткнулся на крепко сжатые кулаки И Чжэ. Сердце Сюй Танчэня заныло. Он понял, что боится, что И Чжэ заплачет. В страхе молодой человек протянул руку, желая притянуть его к себе, но И Чжэ сделал ещё один шаг назад.

В этот момент Сюй Танчэнь наконец-то увидел и понял сдержанность И Чжэ. Не его сдержанность сегодня, а сдержанность на протяжении стольких лет.

Некоторое время он смотрел в пустоту. Затем, словно приняв решение, он с улыбкой шагнул вперед и схватил его за воротник одной рукой.

И Чжэ уже потерял всякое сознание, поэтому позволил Сюй Танчэню притянуть его к стене, как тот и хотел.

Одна рука поднялась и коснулась его глаз. И Чжэ закрыл их, не смея даже дышать.

— Прости меня, — сказал Сюй Танчэнь.

Это извинение прозвучало внезапно, из ниоткуда. Но И Чжэ понял его. Теперь он понимал, что все сегодняшние странности в поведении Сюй Танчэня были неспроста. Он не знал, почему его сердце вдруг наполнилось горьким и болезненным чувством: не чувствовал, что с ним обошлись несправедливо, и не считал, что Сюй Танчэнь чем-то обязан ему.

Рука на его лице продолжала двигаться вниз и опустилась на уголок рта. И Чжэ ошарашено смотрел на Сюй Танчэня.

Как и очень давно, когда они ели пельмени, Сюй Танчэнь надавил пальцем на уголок его рта. Затем, к удивлению И Чжэ, он наклонил голову и поцеловал его.

Каждый раз, когда он его целовал, у него перехватывало дыхание. К тому времени, когда мозг И Чжэ почти отключился от недостатка кислорода, человек в поле его зрения снова начал смеяться. И Чжэ не понимал, как глаза старшего могут быть такими красивыми. Тот посмотрел на него и спросил:

— Хочешь?

Рука проделала путь к его талии и проникла под пуховик. Как только она коснулась его кожи, И Чжэ резко вдохнул.

Дыхание обоих было горячим. Дыхание переплеталось, чувства вышли из-под контроля.

У И Чжэ больше не было сил анализировать сложившуюся ситуацию. Дрожащей рукой он схватил Сюй Танчэня за запястье, его взгляд метался по лицу Сюй Танчэня.

Когда он снова приблизился, чтобы поцеловать его, у И Чжэ перехватило дыхание, и он хриплым голосом выдавил:

— Ты пьян?

Даже в этот момент он не хотел, чтобы из-за опьянения у них всё закончилось сексом.

Сюй Танчэнь рассмеялся, затем снова двинулся вперед и приблизился к нему.

— И Чжэ, сегодня... — его дыхание пришлось на уголок рта, сладкое и горячее. — Если ты упустишь этот шанс, он больше никогда не представится.

И Чжэ не мог понять, был ли Сюй Танчэнь пьян или нет, но как только он произнес эти слова, струна в нём, которая была натянута все это время, оборвалась.

Он поцеловал его, не слушая и не заботясь ни о чём. В этом не было никакого порядка, даже все его чувства изменились: осязание, казалось, превратилось в слух, каждая деталь, связанная с Сюй Танчэнем, звучала в его ушах. Это должен был быть тёплый и прекрасный момент, но все его нервы были сжаты до боли.

Только что в KTV Сюй Танчэнь остановился после фразы «так далеко». Он не допел до конца, но И Чжэ думал, что «конец истории» в тексте песни — это, вероятно, и их конец, и что он вернётся к роли аутсайдера в своей жизни.

Там его любовь была наиболее полной; там его любовь не пойдёт дальше. Но сейчас он целовал его. Они обнимались, целовались.

Трансформация его эмоций была интенсивной, как у гоночного автомобиля, который мчится на огромной скорости и не может повернуть. Он мчался вперёд по тёмной дороге, перед ним расстиралось звёздное небо, настолько далёкое, что свет таял.

Он не то, чтобы не знал, что перед звёздным простором лежит глубокая пропасть. Но знал, что только в этой бездне существует мир, в котором может быть скрыта его тоска. Поэтому, несмотря на то, что он чётко знал, что никогда не достигнет места под звёздами, он утопил до отказа педаль акселератора.

И вот, когда он без раздумий устремился вперёд, перед ним на гоночной трассе внезапно появился Сюй Танчэнь. Он что-то крикнул ему, но было слишком шумно, и И Чжэ не смог его расслышать. Но он, кажется, понял сигнал — Сюй Танчэнь говорил ему, что, он придёт. И Чжэ поспешно попытался развернуться, но машина ехала слишком быстро, было слишком сложно сделать резкий поворот, и неудивительно, что машина сошла с трассы. Раздался громкий удар; машина врезалась в высокую стену.

Разбросанные обломки разлетелись повсюду, как новогодний фейерверк, который он когда-то видел.

Сюй Танчэнь почувствовал, как И Чжэ уткнулся лицом в его шею. Руки молодого человека крепко обхватили его.

Комната была переполнена их эмоциями, которые невозможно было сдержать. Он услышал подавленный всхлип и на мгновение не осмелился поверить, что И Чжэ действительно плачет.

П.п.: Песня Sunny Day ☐☐ принадлежит исполнителю Jay Chou.

<http://bllate.org/book/13101/1158716>